Слухи о потолке белорусской независимости преувеличены

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Tut.by

Пределы белорусского суверенитета определяются не тем, что делает Москва, думает Киев или заявляет Вильнюс. А тем, насколько разумно и эффективно в существующих условиях действует Минск.

Набившие уже оскомину военные учения «Запад-2017» наконец завершились. Уезжают домой российские танки и военные. Обещанной многими комментаторами и политиками оккупации Беларуси не произошло. Как не случилось и агрессии против Украины или балтийских государств.

Тем не менее, тематика учений остается в медийном пространстве. В байнете развернулась активная дискуссия о значении «Запада-2017» для суверенитета нашей страны. В частности, политический обозреватель TUT.BY Артем Шрайбман высказал мнение, что учения и история с украинцем Грибом указали на потолок независимости Беларуси. Согласиться с таким мнением сложно. Эти события не только ничего не говорят о нашей независимости, но и вообще не показали ничего нового.

Начнем с пропажи 19-летнего Павла Гриба. Он приехал в Гомель на свидание, а оказался в СИЗО Краснодара. По глубокому убеждению многих, его с территории Беларуси выкрали российские спецслужбы. Предположим, что так оно и было. Но что эта версия говорит о потолке белорусской независимости? Ничего.

Спецслужбы самых различных стран действуют на территории друг друга. Такая уж у них работа. В том числе активничают они и на территории ближайших союзников. Несколько лет назад Германию сотрясали новости о том, что спецслужбы США прослушивали телефоны Ангелы Меркель прямо из здания посольства в Берлине. Свидетельствует ли это о пределах суверенитета Германии?

А вмешательство российских спецслужб в прошедшую президентскую кампанию в США, о котором изо дня в день рассказывают ведущие американские СМИ. Это тоже знак ограниченной независимости Вашингтона?

Можно, конечно, сказать, что разница в реакции государств на такие действия. США вон и санкции против России одни за другими вводят, и масштабное расследование запустили. А вот Минск молчит. Но, во-первых, если Минск не делает публичных заявлений, это еще не значит, что он ничего не предпринимает. Во-вторых, США публичных заявлений делают более чем достаточно, но СМИ ведь сообщают о все новых примерах активности российских спецслужб. То есть получается, что Москва продолжает ограничивать суверенитет Вашингтона? Или как?

Да и не будем далеко ходить. В самой Украине в последнее время произошла серия убийств, в которых власти и гражданское общество этой страны сразу же обвинили спецслужбы России. Мы, разумеется, не знаем, справедливы ли эти обвинения. Но предположим на минутку, что так оно и было. Значит ли это, что таким образом Москва указала Киеву на потолок его суверенитета?

> Что-то подсказывает, что мало кто в Украине согласится с такой трактовкой. А почему же тогда в случае с Беларусью делается подобный вывод?

И в этом контексте не столь важно, какие именно цели преследовали те, кто выкрал Гриба. Хотели ли они поссорить Беларусь и Украину или стремились получить нового заложника для будущего обмена с Киевом (а в итоге добились и того, и другого). Это событие говорит о циничной и жестокой борьбе между Россией и Украиной. Но оно ровным счетом ничего не говорит об ограниченности белорусского суверенитета.

Вернемся теперь к военным учениям.

Многие увидели признаки нарушения белорусского суверенитета в том, что уже в первый день «Запада» Россия вдруг объявила о переброске в Беларусь подразделений 1-й танковой армии. Стало ли это неприятной неожиданностью для Минска? Очевидно, что стало. Но между объявить и осуществить – принципиальная разница.

Если бы дополнительные российские войска в итоге оказались на нашей территории в нарушение сценария учений, тогда действительно можно было бы говорить о потолке белорусской независимости. А так это заявление Минобороны

России так и осталось только лишь сообщением на официальном сайте. Да и выглядит оно безобидно по сравнению с некоторыми прошлыми случаями. Чего стоит хотя бы история с обнародованием якобы согласованного с Минском документа по авиабазе накануне президентских выборов 2015 года? Но базы как не было, так и нет. Вот вам и белорусский суверенитет.

Говорят ли эти и другие события о том, что Россия позволяет себе игнорировать наши интересы и пренебрегать нашим суверенитетом в своих собственных раскладах. Наверное, да. Но страны же делают это повсеместно в отношении друг друга. Особенно большие страны – в отношении малых. Грешат этим и Москва, и Вашингтон, и Брюссель. Да и от Вильнюса с Киевом не всегда дождешься уважения белорусских интересов.

Поэтому давайте называть вещи своими именами. Чем более ожесточенной становится борьба за интересы, тем в больший клинч входят национальные суверенитеты. Одни страны реализуют свой суверенитет через тесную интеграцию с Западом и конфронтацию с Россией. А другие отказываются делать выбор в стиле «с нами или против нас». Считают его ложной дилеммой, даже если имеют куда более тесные отношения с одним из геополитических полюсов.

> Беларусь имеет такое же право занимать эту позицию, как, например, Украина имеет право стремиться в НАТО. И в этом выборе проявляется рациональный расчет и суверенитет, а не его отсутствие.

Обсуждается и еще один интересный вопрос. Пострадал ли после учений имидж Беларуси в глазах ориентированных на Запад соседей?

Если откинуть всю медийную «шелуху», то нет. А отчего ему пострадать? Беларусь не первый день является членом Союзного государства, ОДКБ и ЕАЭС. Учения тоже анонсировались и готовились задолго. И, что самое важное, прошли без неприятных для Запада сюрпризов. При этом Минск продемонстрировал нетипичную для себя открытость, пригласив большое количество наблюдателей и проведя множество брифингов для зарубежных дипломатов и СМИ. Ну а то, что в ряде стран-соседей вокруг «Запада» поднялась настоящая истерия, никак не связано с поведением Беларуси. Организаторы этой истерии решают свои собственные внутри- и внешнеполитические задачи. Как говорится, ничего личного – только бизнес.

Таким образом, пределы нашего суверенитета зависят не от того, что делают в Москве, думают в Киеве или заявляют в Вильнюсе. А от собственной способности прагматично маневрировать между конфликтными интересами соседей и эффективно защищать свои интересы. И в этом смысле «Запад-2017» действительно показал серьезный изъян. Эффективно работать в условиях информационных войн наша страна пока не умеет.

Речь здесь не столько о конкретных министерствах и ведомствах, которые оказались на информационной передовой в ходе учений. Сколько о способности всего государственного механизма работать слаженно и в режиме реального времени правильно расставлять информационные акценты. А также о способности госмеханизма находить точки соприкосновения с гражданским обществом и совместно защищать национальные интересы.

Евгений Прейгерман
Руководитель экспертной инициативы «Минский диалог»